

Часть 7. Глава 74: Подозрительно.

«Мисс Люй, ты ...»

Хмурый взгляд Люй Яоцинъ превратился в бездушное выражение. Она попыталась протолкнуть заколку глубже, но безрезультатно, потому что Дугу догнал императора Юаньшэна и схватил заколку рукой, прежде чем она смогла вонзить её глубже.

Так как его рука была на спине Люй Яоцинъ, император Юаньшэн направил Истинный Ци на её спину, отталкивая её.

«Ч-что я, ах, что я сделала?!» воскликнула Люй Яоцинъ, отчаянно убирая руки.

Император Юаньшэн не винил её и защищал. Прошло много времени с тех пор, как он смотрел на кого-то столь же агрессивно, как сейчас на Речного Монстра: «Это был неортодоксальный навык Скорбящей Души. Я не могу поверить, что ты выучила эту злобную технику, злодейка.»

«Хихихи, что учить злодеям, если не злобные техники, стили Простого Царства? Мне не хватает терпения.»

Неортодоксальный навык Скорбящей Души, навык, который распространился из Бэйцзяна в Наньцзян, манипулировал пятью чувствами и использовал психическое состояние цели, чтобы вызвать галлюцинации. С точки зрения эффективности он был наравне с техникой Мин Фэйчжэня Вторжения Сна, но он значительно превосходил его технику, потому что было не так много условий для использования.

Навык Скорбящей Души был техникой высокого риска, поскольку негативная реакция могла поразить пользователя в любой момент. По этой причине пользователь нацеливался на тех, кто слабее его по уму и боевому мастерству. В то же время, цели было трудно полностью вернуться к своему старому Я, когда его сознание было разрушено.

Способность и трудовая этика не сулили овладению навыком неортодоксальной Скорбящей Души. Единственным способом овладеть им было практическое применение, иными словами, навязывание его людям. Ортодоксальные секты презирали навык Скорбящей Души ссылаясь на его бесчеловечную природу. Поскольку требовались живые жертвы, и нужно было постепенно практиковать его на всё более и более продвинутых экспертах. К этому моменту немало жизней было принесено в жертву.

«Видя, что для того, чтобы обмануть нас, тебе понадобилось всего несколько мгновений, смею сказать, что ты пожертвовала бесчисленными героями ради своего безумия!»

«Ты говоришь очевидное, чтобы доказать свой идиотизм? Я заодно со Злыми Духами. Чего ты ожидал? Считаешь ли ты, сколько еды ты съел в своей жизни?»

«Ты права. Я должен исключить тебя из секты боевого мира, даже если не ради моих собственных целей.»

«Ох, я так напугана. Ты играешь в героя правосудия? Ночная Крепость не является ортодоксальной сектой в Цзяннане. Ты думаешь, я вчера родилась?»

«Какая Ночная Крепость? Ты приняла меня за участника Ночной Крепости?»

«Ты шутишь что ли? Горный Монстр на голову выше меня с точки зрения боевого мастерства и

сообразительности. Она сумасшедшая, но её нелегко поймать. Ты думаешь, что можешь поймать её? Если бы мастер Ночной Крепости не поймал её, вы бы все уже были трупами.»

Увидев удивлённую реакцию, Речной Монстр спросила: «Говорят, что мастер Ночной Крепости едет в Хучжоу, и его представитель был с вами... Что с вашими взглядами? Вы серьёзно не знали?»

Сопровождение знало о мастере Ночной Крепости; однако, они никогда не слышали ничего о представителе. Император Юаньшэн был уверен, что Мин Фэйчжэнь имеет к этому отношение.

Дугу прошептал: «Мы узнаем, как только мы её поймаем.»

Император Юаньшэн покачал головой.

Речной Монстр подумала над их ответами, а затем спросила: «Если вы не из Ночной Крепости, почему вы захватили Горного Монстра? Откуда вы узнали, кто я? Мы не распространяли информацию о нашем присутствии на Центральной Равнине. Как вы узнали, что мы были здесь?»

Дугу ухмыльнулся: «Тогда это всё недоразумение. Мисс, мы не с Ночной Крепостью, и нам всё равно, что им не нравится твой мастер. Мы захватили Горного Монстра и захватим тебя исключительно из-за вражды между нами.»

«Вражда между нами? Откуда между нами может быть какая-то вражда, если мы только что встретились?»

«Что? Если между нами нет вражды, почему ты напала на вице-капитана Лю Шань Мэня?»

«Вы с императорского двора?!»

«Разве ты не устала так много говорить?» Тан Е выпалил.

У Речного Монстра не было никаких хитростей в рукаве, чтобы бороться с пылающей и грубой силой Тан Е, заставляющей её уклоняться от пылающего дракона, направляющегося к ней. Тан Е нанёс свой следующий удар копьём, чтобы перехватить удар от приближающегося воина императорского двора.

«Она использовала на нём неортодоксальный навык Скорбящей Души!» Дугу объяснил.

Когда Речной Монстр уклонилась от удара Тан Е, она бросилась к воину и обнажила его лицо голыми руками, заставив его закричать. В тот момент, пока он был взволнован, она направила золотой свет из своих глаз в его, превращая его в одну из своих марионеток.

Внутренняя энергия императора Юаньшэна могла помочь успокоить его, поэтому он ударил своего подчинённого, чтобы восстановить душевное состояние последнего так же, как он сделал с Люй Яоцинь. К сожалению, Скорбящая Душа временно вывела из строя подчинённого.

«За ней!» Император Юаньшэн закричал, размышляя: «Мин Фэйчжэнь тоже в горах. Мы узнаем, находится ли он в Ночной Крепости, как только мы поднимемся на гору.»

Когда Речной Монстр бежала, она анализировала имеющуюся информацию: «Они с императорского двора и пришли, чтобы отомстить за Шэнь Ижэнь. Что случилось с приходом к

мастера Ночной Крепости? Они не могли иметь союзников. Не похоже, что они знают о представителе Ночной Крепости. Что здесь происходит? .. Почему мастер сейчас решил...

Услышав, что императорский двор догоняет, Речной Монстр ускорила. Разозлившись на то, что её спасательная миссия не удалась, она прокляла: «Моим марионеткам и чёрным медведям, которых я вырастила, было поручено уничтожить охотников в горах. Вы все покойники!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/742868>